

Мои брови нахмурились, и я поспешно раздвинула шторы, чтобы выглянуть наружу, вцепившись руками в край окна. Свежий воздух, смешанный с горячим, плотным ветром, атаковал мои чувства. В груди у меня все сжалось, и чувство отвращения поднялось внутри меня. Снаружи никого не было, а одеяло на спине лошади было забрызгано крошечными пятнышками крови.

Карету теперь сильно трясло, и все, что я могла слышать, был звук колес, дробящих камни, смешанный с громовым стуком копыт. Пейзаж пролетал мимо нас, ветки время от времени назойливо царапали наш экипаж. Испуганный огненным драконом, лошадь опустила голову и побежала, спасая свою жизнь. Было ясно видно, что увиденное напугало ее до полусмерти.

Прямо перед нами был край обрыва...

Я стиснула зубы и потянулась за вожжами, дико хлещущими по ветру. Как раз в тот момент, когда мои пальцы собирались коснуться их... карета сильно покачнулась и накренилась влево. Казалось, что-то разваливается на части. Мои глаза расширились.

Проклятия! Кто-то даже саботировал нашу поездку...

"ШАОЭР, я думаю, что с этим экипажем что-то не так". - сказал кто-то изнутри.

"Верно, он вот-вот развалится на куски".

Лошадь, не управляемая никем, миновала поворот дороги и продолжала мчаться вперед, волоча за собой трясущийся экипаж прямо по краю обрыва...

Я немедленно повернулась к сидящему Хань Цычуаню и схватила его за руки. Мы прорвались сквозь крышу кареты, в то время как я взлетела в воздух, и ветер трепал наши одежды.

"Куда мы направляемся?" - спросил Хань Цычуань, в то время как я держала его за подмышки, ветер сдувал его волосы набок, пока он, прищурившись, смотрел на меня. Я проигнорировала его, легко ступая по воздуху. Кажется, он хотел задать мне еще несколько вопросов, но вместо этого промолчал и крепко обнял меня.

Этот парень, он такой тяжелый...

На самом деле, я уже пожалела о том моменте, когда вылетела с ним из экипажа, так сильно, что мои внутренности, возможно, стали черно-зелеными. У меня осталось не так уж много внутренней энергии, и вот пожалуйста, я еще и решила выставиться. Мы даже не достигли вершины утеса, когда моя цзи иссякла. Моя нога соскользнула на несколько шагов, и мое сердце упало. Я поспешно протянула одну руку и схватилась за выступающий камень на скале, в то время как другая моя рука несла вес второго человека... взглянув вниз, я увидела наш экипаж уже у подножия скалы, полностью разрушенный.

Из-за наших объединенных весов мне казалось, что у меня ломаются пальцы.

"ШАОЭР..." - он посмотрел на меня с нежной улыбкой: "Почему ты не отпускаешь меня?"

Я подавилась своим молчанием, вцепившись в камень мертвой хваткой. Конечно, я хотела бы отпустить тебя, но ради Фан Хуа я не могла просто бросить тебя. До подножия утеса было еще далеко, но Хань Цычуань продолжал улыбаться, хотя эта улыбка...

...заставляла меня чувствовать себя крайне неловко. Это было так, словно бы он пришел к какому-то решению.

На сердце у меня стало тяжело, когда я крепче сжала его, проговорив сдавленным голосом: "Даже не думай о том, чтобы отпустить мою руку. У меня не хватит сил вытащить тебя обратно, если ты упадешь."

Он медленно улыбнулся и протянул руку, чтобы обнять меня, его глаза сияли, как свет разбитых звезд. Проклятья, я думала, что он собирается покончить с собой ради меня, но... эй, что он делает такими руками... Я... у меня действительно не осталось сил!

Моя рука перестала болеть и давно онемела, а по запястью текла кровь. Камень врезался в мою плоть, но боли не было, когда я подняла голову, озираясь вокруг. Отсюда я могла видеть свет, льющийся через край утеса. Стиснув зубы, я собрала все свои запасы внутренней энергии и использовала грубую силу, чтобы пробиться наверх. Моя нога наступила на воздух, когда я прыгнула вверх, но прежде чем я смогла достичь вершины, ци закипела в моей груди, и мне стало плохо. Мне казалось, что все мое тело взрывается изнутри. В моих глазах помутилось, и все вокруг окутал туман...

В конце концов, я потеряла сознание.

Последнее, что я помнила, это как Хань Цзычуань заключил меня в объятия, когда мимо нас проносились пейзажи. Так что даже у меня был день, когда я упала со скалы. Маленький Сыэр был прав, это путешествие на самом деле привело к чрезвычайно неблагоприятному событию.

Я не знала, сколько прошло времени, прежде чем громкий, пронзительный звук прорвался сквозь мои спутанные мысли. Мои глаза слабо открылись, но зрелище, которое я увидела, напугало меня до смерти. Передо мной разверзлась бездна, и я инстинктивно попятилась. Позади меня была темная пещера, а вокруг нас не было ничего, кроме отвесных скал. Хань Цзычуань заключил меня в крепкие объятия.

Одна из его рук прижималась к моему уху, в другой он держал предмет, который испускал белый дым, посылая яркую вспышку в черное как смоль небо, освещая его в мгновение ока. Это было похоже на какой-то сигнал. Раз у него было что-то подобное, почему бы не воспользоваться этим раньше, до того, как мы упали со скалы...

Подождите, я не умерла?

"Шоэр, мне жаль... Я разбудил тебя». - он потрогал рукой мой лоб, бормоча что-то себе под нос: "Твоя лихорадка все еще не оставила тебя".

Я устало вцепилась в его рукава, стиснув зубы, когда спросила: "Что именно произошло?"

"Ты упала в обморок, вероятно, от истощения. Я случайно увидел пещеру на склоне утеса и только что принес тебя сюда."

Хорошо. Очень хорошо... очень удачно.

Осмелюсь ли я спросить, как именно тебе посчастливилось донести человека в глубоком обмороке до этой пещеры, в то время как мы падали вниз?

"На самом деле, мои навыки в боевых искусствах не так уж плохи".

Я сплюнула.

"Что не так? Ты где-нибудь плохо себя чувствуешь?"

Я злобно вытерла рот рукавом и медленно закрыла глаза. Он разозлил меня настолько, что я плюнула кровью. Этот парень был вполне способен избежать опасности, но решил положиться на меня. Теперь только посмотрите, мы оба потерпели крах и застряли в этом унылом месте.

Внутри пещеры дул ледяной ветер, заставляя меня дрожать. Я присела на корточки и попыталась пощупать себя, но он обхватил меня за талию и усадил к себе на колени, выглядя так, словно собирался рассмеяться, когда заговорил серьезным тоном: "Ты была без сознания полдня. Не двигайся, мы должны делиться теплом тела, так как ночью холодно."

Я замолчала, но не из-за того, что он сказал, а потому, что обнаружила, что не могу обнаружить ни следа ци в своем теле. Что-то было очень не так.

"ШАОЭР, почему твое тело такое холодное?" – он казался обеспокоенным, когда наклонился ко мне.

"Похоже, я докучаю тебе заботами". - я оттолкнула его руки и на некоторое время закрыла глаза, прежде чем тихо спросить: "Нас уже столкнули с обрыва. Ты уже выяснил, кто на тебя нацелился?"

Он нахмурился, некоторое время бормоча что-то себе под нос, прежде чем медленно ответить: "Прости, что втянул тебя в это".

...Я горько рассмеялась.

Как я и подозревала, этот человек не потащил бы меня обратно во дворец без причины. Если те люди могли даже навредить императору, кто знает, как Фан Хуа проводил свои дни? Я предполагала, что весть о моем несчастье уже дошла до юных принцев. Должно быть, дома царит хаос.

"Ничего не случится. Примерно на рассвете люди придут нас спасти".

Я слабо оставалась в его объятиях, глядя на него с полуулыбкой: "Даже во время инспекционной поездки у императора есть вероломные министры, планирующие его убийство? Похоже, твое правление не было таким уж гладким и устойчивым."

Он поднял глаза, чтобы посмотреть на меня, и выражение его лица как бы говорило: откуда ты знаешь?

Конечно, я знала. Моя ладонь не причинила убийце ни малейшего вреда. Даже без достаточной внутренней энергии результаты не должны были получиться такими. Вспоминая то чувство, которое я испытала тогда...под его одеждой определенно была скрыта броня, и он выглядел как опытный боец. Может быть, он даже был солдатом какого-нибудь генерала.

Никто из цзянху не посмел бы меня провоцировать.

Прямо сейчас я больше беспокоилась о принцах. Они были известными фигурами в цзянху, каждый из которых был полон решимости защитить своего Учителя. Было сомнительно, что они оставили бы все как есть, если бы не смогли найти меня. Я бросила рассеянный взгляд на спокойное выражение лица Хань Цзычуаня в сочетании с его неторопливой позой и подумала, что это немного странно. Он не казался ни капельки встревоженным. Хотел ли он позаимствовать силу молодых принцев, чтобы избавиться от мятежных потенциальных убийц?

Внезапный приступ боли наполнил мою грудь, и я отвернулась, сделав глубокий вдох. Спокойствие... Я должна была сохранять спокойствие.

"Хотя Чжэнь взошел на трон как император, военная мощь всегда была вне моей досягаемости. Есть много людей, которые тоже хотят взбунтоваться». - он окинул меня пристальным взглядом, наконец соизволив объяснить. Даже карета императора была повреждена, эти амбициозные мятежники действительно были слишком смелы.

Эй...

Я медленно высвободилась и угрюмо ухватила за его одежду спереди: "И ты просто позволяешь им вот так сговариваться против тебя?!"

"Шаоэр, ты проявляешь заботу обо мне". - он нежно посмотрел на меня, вопрос превратился в уверенное утверждение на его губах. Я ошеломленно посмотрела на него, прежде чем отвернуться, парализованная яростью.

Нынешние чиновники действительно осмелились послать убийц за императором во время его инспекционной поездки. Такое открытое, наглое проявление действий было не только грубым и опрометчивым, но и глупым. Кажется, они не думали о последствиях, возможно, потому, что Хань Цзычуань вынудил их к этому.

Я должна была понять это раньше... человек, стоящий сейчас передо мной, убил своего собственного отца, когда он еще был наследным принцем. Он не был лидером, которого можно было легко спровоцировать. Хотя, если это были всего лишь его внутренние дела, зачем втягивать в это дело такого невинного человека, как я? Разве это не было несправедливо? Несправедливо?

Слезы...

Тем временем он продолжал смотреть на меня и улыбаться, сердце его наполнилось счастьем, когда он посадил меня к себе на колени и перевел дыхание: "Ты снова беспокоишься обо мне? Когда ты сказала мне не отпускать, несмотря ни на что, на уте, я знал... даже если бы все в мире строили против меня козни, ты бы этого не сделала. Моя Шаоэр все такая же, как и раньше..."

Если бы я могла повернуть время вспять, я бы бросила тебя без колебаний.

Он держал мое лицо в своих ладонях, оглядывая меня с ног до головы, нахмутив брови: "Что не так с твоим лицом, оно такое бледное. У тебя были какие-то внутренние повреждения?"

Этот парень, я была готова перекинуть его через плечо и сбросить со скалы. Он только сейчас понял, что у меня были внутренние повреждения. Не слишком ли это медленно?

Терпи это...

"Если ты обнимешь меня еще крепче, я умру быстрее". - я уставилась прямо на него, выдавливая из себя слова.

Он смущенно прижался ближе, руки на моей талии не ослабевали и не сжимались. Через некоторое время они легли мне на плечи, когда он пришел к решению: "У Чжэня есть методы. Чжэнь вылечит твои раны за тебя."

Я вздрогнула.

Когда он произнес слово "Чжэнь", у меня возникло предчувствие.

"Нет..." - в этом нет необходимости.

Но руки на моих плечах были как железные. Меня охватила паника, когда он перевернулся и прижал меня к себе. Как только я приготовилась использовать свою внутреннюю энергию, он заговорил: "Если ты не хочешь умереть раньше времени, тогда перестань возиться со своей внутренней энергией".

Эй, почему его реплики звучат так знакомо? Он... о-о-он, почему он копировал меня?

Я растерялась. Он медленно и внимательно смотрел на меня, пока я послушно оставалась на земле. Его слова были правильными. Я почувствовала, что что-то не так с моей внутренней энергией, как только мы упали со скалы, но какое лечение он собирался использовать? Даже когда я уставилась на него, он оставался спокойным, циркулируя своей собственной ци, когда он коснулся меня своей ладонью. Обжигающая ци струилась через мои одежды, чтобы войти в меня, чистая и энергичная, но это только заставило мою голову онеметь. Если бы я знала, что он собирается направить истинную ци внутрь меня, я бы его не послушала.

ТЬфу, какая паршивая идея.

Я с трудом сопротивлялась бурным ощущениям в моей груди, подавляя и отвергая поток истинной ци, когда я перевернулась и оттолкнула его в сторону. Он казался растерянным, когда попытался подвинуться и потянуть меня: "Что случилось, я сделал это неправильно?"

"Это правильно. Это очень правильно..."

Если бы он дал мне еще немного истинной ци, это повредило бы мои внутренние органы и заставило бы мое тело лопнуть. Он заключил меня в свои объятия и расплылся в улыбке, положив руки мне на плечи, чтобы повторить процесс. Я больше не могла этого выносить и наклонилась вперед, выплевывая полный рот крови.

"ШАОэр, что с тобой случилось..?" его голос дрожал, сильно встревоженный.

Я растянула рот в ухмылке: "Ничего. Просто дай мне поспать немного и перестань суетиться вокруг меня. Мой путь совершенствования отличается от остальных, он колеблется между ян и инь. Я не могу вынести обычного пути..."

Он не мог кивать головой достаточно быстро, когда молча держал меня в своих объятиях. В ту ночь на утесе дул очень сильный ветер, но он прислонился головой к скалам, упрямо держась за меня. Холодная луна висела над горизонтом, и штормовой ветер раздувал наши рукава.

"Цзычуань, ты заранее знал, что кто-то нападет на карету?"

Он использовал немного силы, чтобы усадить меня между своих колен, поглаживая мои волосы, когда отвечал. "Я не Бессмертный, откуда мне знать эти вещи?" Он закрыл глаза, как будто готовился задремать. Я улыбнулась в ответ. Это правда... он не был Бессмертным.

По крайней мере, Бессмертный не стал бы лгать.

Несмотря на его тепло, я не могла заснуть. И мое сердце, и мое тело чувствовали себя крайне неудобно. Диэр был прав. С самого начала мне не следовало культивировать Беззаботное Воспоминание. Моя истинная ци была повреждена, и теперь моя собственная внутренняя энергия атаковала меня. Это было не то, что мог вынести человек, и являлось чрезвычайно трудным испытанием, которое нужно было преодолеть. Мои глаза оставались открытыми, в то время как мои мысли блуждали, пока не прошло достаточно времени, чтобы его дыхание стало низким и ровным.

"...Цзычуань". - он по-прежнему не реагировал.

Я немного подвинулась, лишь на мгновение поколебавшись, прежде чем закатать рукава и порыться в его мантии. Было легко выудить сверток шелка изнутри. Открыв его, я нашла пилюли, которые он спрятал от меня... также, как и один бумажный амулет. Мягко улыбаясь, я разгладила смятый амулет, прежде чем сложить его в бумажного журавлика. Затем я положила его к себе на колени и погладила, наблюдая, как от попутного ветра трепещут его крылья. Другой рукой я поднесла пилюлю к носу, чтобы понюхать на пробу.

Должна я или не должна принимать это?

Диэр сказал, что его употребление не только подавит, но и растворит остальную внутреннюю энергию в моем теле. Даже если бы я не приняла это, моя внутренняя энергия уже была сильно истощена. Теперь она даже поднималась и атаковала меня, заставляя меня сомневаться, доживу ли я до завтрашнего солнца. Мое сердце совершало прыжки и кульбиты, и я чувствовала себя очень усталой.

Но если бы я его приняла, то разве это не означало бы...?

Моя улыбка была горькой. Сохранение моей жизни было важнее. Я еще даже не увидела Фан Хуа, так как же я могла закрыть глаза и так легко уйти из жизни?

Я положила пилюлю в рот. Слегка едкий привкус лекарства распространился по моему языку. Я сжала бумажного журавлика в руках и покопалась в остатках своей памяти, чтобы взмахнуть пальцами, произнося заклинание. Бумажный журавлик начал шевелить крыльями и внезапно улетел, чтобы исчезнуть за горизонтом... в то время как я прислонилась к камням, улыбаясь.

Малыш, передай это послание моим принцам. Скажи им, чтобы они не волновались, и, если я попаду в руки Хань Цзычуаня, пусть не ввязываются в интриги императорского двора.

Я сидела, прислонившись к скале, медленно закрывая глаза, в то время как на востоке разгорался рассвет. Постепенно взошло солнце, освещая капли росы, предвещая новый день...

Я не знаю, как долго я оставалась без сознания, или когда кто-то вынес меня из пещеры. Мое тело было полностью истощено, словно бы могла умереть в любой момент. Подо мной, подобно воде, скользили мягкие шелковые покрывала, непрерывно сотрясаясь. Я смутно слышала голос, бормочущий у моего уха.

"После того, как мы войдем во дворец, Чжэнь не позволит ничему причинить тебе вред..."

Этот человек, должно быть, склонился надо мной, потому что его дыхание было совсем рядом...

Раздался тихий смех, дыхание было невероятно щекотным. Теплая рука легла мне на голову, ловкие пальцы мягко гладили мои волосы. Еще до того, как я открыла глаза, я почувствовала аромат едва тронутого дождем бамбука. Это было в точности похоже на аромат из дома моего детства. Раньше был кто-то, кому очень нравился этот запах. Тогда Хань Цзычуань говорил, что это скучно, что все пахнет бамбуком, но мне это очень нравилось, потому что это очищало сердце и освежало тело.

Я чувствовала себя очень усталым, колеблясь между сном и бодростью. В голове у меня было довольно сумбурно, и каждый раз, когда я пыталась думать, это было все равно что хвататься за нити шелка, которые выскальзывали из моих пальцев. В темноте передо мной появилась фигура, одетая в белое, четкая, но она расплывалась по мере того, как он ускользал все дальше и дальше.

Боль, которую причинило мне это зрелище, была огромной.

Нет...

Я внезапно открыла глаза.

"Что это?" - спросил кто-то ровным голосом.

Я моргнула один раз, не понимая, в чем дело. Я только знала, что мне было неудобно, но не знал причины...и моя голова... моя голова, казалось, была на грани взрыва. Свет был очень тусклым, и комната была незнакомой... здесь было очень просторно, и ее нельзя было назвать комнатой, скорее, большим залом.

В воздухе витал слабый аромат бамбука, успокаивающий и умиротворяющий. Я лежала на чем-то мягком, тяжело дыша и смотря в потолок. За слоями мерцающего света свечей и вышитыми лотосами на муслине я смутно различала очертания благоприятных летающих драконов. Занавески вокруг моей кровати, казалось, собирались похоронить меня заживо, и я почувствовала внезапный прилив паники...

Был ли это императорский дворец? Почему я была здесь?

Я была совершенно сбита с толку, мои руки шарили по парче и мяли покрывала... мои конечности онемели, как будто каждый сантиметр был обглодан муравьями, и полная усталость овладела моим телом, из-за чего было трудно использовать какие-либо силы.

"ШАОЭР? Что с тобой не так, не пугай меня".

Кто-то держал мое лицо и гладил его. Его действия казались противоречивыми, он боялся использовать слишком мало силы, чтобы разбудить меня, или слишком много силы, чтобы причинить мне боль. Эти красивые брови были приподняты, но это ничуть не портило героическую красоту его лица.

Кто... он был?

Ах, это верно...Я закрыла глаза и немного призадумалась.

Он - Хань Цзычуань, нынешний правящий император.

"Кто-нибудь, позовите императорского врача. Вы все более бесполезны, чем мертвые."

В моей груди было душно, и казалось, что облако истинной ци поднимается из моего живота. Очередная атака... из всех случаев это должно было произойти именно сейчас. В глазах у меня потемнело, и я на некоторое время потеряла сознание.

Когда я пришла в себя, то почувствовала, как чья-то рука проверяет мой пульс. Одна моя рука покоилась на подушке, и воздух был очень холодным. Я несколько раз дернула пальцем, прежде чем ко мне вернулось хоть какое-то чувство. Кто знает, как долго этот человек осматривал меня? Я только почувствовала, что все его тело дрожит, как будто он боялся этого холода даже больше, чем я. Или нет... Возможно, он дрожал от страха.

Мою болезнь нельзя было считать болезнью, это было результатом моего совершенствования.

Добавьте это к тому факту, что у меня были внутренние повреждения, тогда пилюля, которую я съела, должно быть, еще не подействовала, иначе я бы так много не запомнила. Затем я почувствовала, как кто-то подхватил меня на руки, его движения были исключительно нежными. Он долго дул на чашку с водой, прежде чем передать ее мне. У меня не было сил принять это, да и пить мне не хотелось.

Я только уставилась на чашку, которая, казалось, была полна решимости оставаться там до тех пор, пока я ее не приму. Очень неохотно я придвинулась и сделала неглубокий глоток. Это было прохладно и освежающе, и холод проник в мой желудок, чтобы подавить бурлящие потоки безымянной ци внутри. В эту воду, вероятно, были добавлены какие-то лекарства для концентрации и успокоения ци, поэтому я опустила голову и выпила еще немного.

Человек, державший меня, казалось, расслабился и выдохнул, наблюдая за этим. Он отставил напиток в сторону и обнял меня, положив подбородок мне на плечи, глядя на меня с чрезвычайно сложным выражением лица. Мне было трудно принять все это, поэтому я выдавила слабую улыбку.

"Императорский врач, в чем смысл этой болезни? Почему она вдруг стала такой?"

"Отвечаю Вашему Величеству". - произнесший это старый голос был таким почтительным, что он был на грани от того, чтобы поклониться в пол. Он даже не осмеливался поднять голову.

"Это, это..."

Спустя столько времени он все еще не знал, как меня называть. У этого императорского врача не было и половины ума или красноречия Нунъюя. Хотя... кем именно был Нунъюй..? Некоторое время я искала, напрягая все свои силы, чтобы подумать, прежде чем смутно припомнила чье-то лицо.

У меня заболела голова...

Я издала тихий стон. Рука на моей талии напряглась, как будто обеспокоенная моим шумом, и я переместила свое тело. Верно, император держал меня в своих объятиях. На этот раз я пришла во дворец, потому что...

Я попыталась вспомнить, но это только усилило мою усталость и дискомфорт. Потоки ци, все еще запертые в моей груди, все еще боролись друг с другом, извиваясь и поворачиваясь влево и вправо, не давая мне покоя.

"Ты собираешься сказать это или нет?" - там было паф! и звук чего-то, разбивающегося вдребезги.

"Отвечаю Вашему Величеству, у госпожи крайне ненормальный пульс. Ваш слуга никогда не сталкивался с таким состоянием, но, похоже, у нее серьезные внутренние повреждения. Ее истинная ци вытекает из ее тела, заставляя ее пульс колебаться между моментами силы ян и слабости инь. В одно мгновение она обладает внутренней энергией; в следующее она исчезает. Ваш слуга на самом деле не уверен в том, что делать, кроме как выписать несколько рецептов, чтобы укрепить организм и наладить дыхание. Остальным потребуется еще несколько дней наблюдения, прежде чем можно будет давать лекарства".

Что за чушь про утечку ци?

Я подавляю внутреннюю энергию, чтобы она не вспыхнула и не напала на меня, а ты смеешь случайно прописывать мне лекарство? Подожди, пока мне не станет лучше, если я увижу, что ты где-то меня запутал... Я покалечу тебя. Как смеет этот парень пытаться показать свои навыки перед экспертом, мои медицинские знания...

Разбираюсь ли я в медицине?

Как раздражающе, это было похоже на то, что все больше моих воспоминаний... медленно ускользали, как бы я ни старалась держаться за них...

Сердитый голос произнес несколько слов над моей головой, его грудь вздымалась от усилия. Я даже не могла спокойно прислониться к нему, но дрожала в такт его движениям. Так неудобно...

Мой разум был в смятении. Почему они были такими шумными? Я шарила вокруг, пока не нашла источник голоса и не нашла руку, мягкую и теплую, как кокон. Я сдвинула ее на затылок, мои брови сошлись вместе. Казалось, к нему вернулся некоторое осознание, когда ловкие пальцы мягкими поглаживаниями помассировали мои виски. "Чего вы все стоите вокруг в оцепенении? Поторопись и принеси лекарство."

Резкий запах ударил мне в ноздри.

Я не знала, что это было, но подсознательно я знала, что не хочу это пить. Мое лицо отвернулось, когда я уткнулась ему в грудь. Раздался натянутый смех, смешанный с нотками любви и беспомощности. Он сказал еще несколько слов, которые я не могла расслышать, и несколько раз толкнул меня в плечи. Я не хотела признавать его. Пара рук скользнула мимо моего лица и поднесла что-то теплое к моим губам.

Я хотела увернуться, но кто-то ущипнул меня за нос. Я уже чувствовала себя перегруженной головной болью...

Я угрюмо открыла рот, чтобы вдохнуть, когда в него засунули ложку чего-то. Прежде чем я успела это выплюнуть, теплая жидкость скользнула мне в горло, и я чуть не поперхнулась. Я была слишком удивлена, чтобы даже открыть глаза. Я могла только чувствовать бурление в животе, когда вцепилась в его одежду спереди, чувствуя, как горький привкус во рту меняет вкус, когда что-то еще поднимается вверх... Я не смогла сдержаться и подняла голову, чтобы выплюнуть это.

Воздух внезапно наполнился странным, сырым запахом...

Я прищурила глаза и изучила мужчину передо мной. И его одежда, и лицо были в красных пятнах, а его глаза были исключительно яркими, когда он смотрел на меня, встревоженный и испуганный. Похоже, я его напугала.

Все кончено...

Меня рвет кровью.

Я просто знала, что не могу позволить себе принять лекарство по рецепту у этого бестолкового врача...зачем ты вообще мне это дал?

Здорово... Просто великолепно.

Нахмурившись, я закрыла глаза, держась за его мантию в позе крайнего недовольства... и снова потеряла сознание. Забавно было то, что прежде чем мои глаза закрылись, я вспомнила слова Иэра, обращенные ко мне. Он сказал, что практика этой формы совершенствования рано или поздно принесет мне неприятности. Беззаботное Воспоминание казалось теплой водой, но на самом деле было бушующим пламенем, которое заставляло внутреннюю энергию чередоваться между периодами мягкого спокойствия и яростной активности. Если совершенствующийся получал тяжелые внутренние повреждения, то, когда мягкий цикл заканчивался, порочная ци забирала его жизнь...

Вспоминать без печали, Беззаботное Воспоминание.

Это смешивало внутреннюю энергию культиватора с его воспоминаниями, впитывая силу одного с другим. Если бы вся внутренняя энергия рассеялась, то за ней последовали бы все воспоминания, оставив его все абсолютно пустым.

Но какой у меня был выбор? Я не могла просто стоять в стороне, пока Хань Цзычуань был в

опасности, даже если его спасение причиняло мне боль. Иэр, вероятно, ожидал этого, когда упаковывал пилюли, рассеивающие ци, в мои вещи. Хотя... Я никак не ожидала, что мне придется использовать их так скоро.

Несмотря ни на что, я должна была остаться в живых, пока не увижу Фан Хуа. Это нормально, если я потеряю свои воспоминания. Если я смогу увидеть его еще один раз, пока он все еще помнит меня, я буду довольна.

Какая сцена разыграется, когда мы встретимся в следующий раз?

Может быть, я перестану горевать. Может быть, я смогу улыбнуться ему без всяких опасений и мягко сказать: "Этот молодой господин чрезвычайно красив. Откуда вы? Где вы живете?"»

Несмотря на то, что мой разум был ошеломлен и сбит с толку, я выдавила из себя усталую улыбку.

<http://tl.rulate.ru/book/80096/2715893>